

Дебют Ивана Марина в кино

Бернувшись со съемок фильма «Жили-были старик со старухой», актер Тамбовского драмтеатра народный артист РСФСР И. Н. Марин — снова дома, в Тамбове, на берегах родной Цны...

Сценарий этого фильма, написанный Ю. Дунским и В. Фридом, тронул меня большой жизненной правдой и человечностью, выраженной лаконично, без малейшей вычурности и так называемых литературных красот. Живо представал в моем воображении образ Старика — главного героя, которого играет Иван Никитич Марин. Этакий крепко сколоченный, с лицом суровым, с жесткими усами, острым взглядом, резкий в выражениях, неутомимо деятельный. Какой-то весь колючий, ершистый. А за этой жестковатой оболочкой — доброе и глубоко чувствующее сердце, непримиримое к любой несправедливости.

Думается, что не зря талантливейший режиссер советского кино, убежденный враг неправды и подлости, Григорий Чухрай взялся за этот сценарий. Свое благородное отношение к жизни, к назначению человека Чухрай выразил ошеломляюще ярко, по-настоящему художественно в картинах «Сорок первый», «Баллада о солдате», «Чистое небо». В новом фильме Чухрай тоже столкнул подленькое с правдой. И торжествует победу света, а не тьмы, что явствует из краткой характеристики фильма, данной Чухраем, — «о людях хороших».

Разговор в фильме (судя, разумеется, по сценарию) идет о молодости — той, что определяется не возрастом, а духовными, моральными качествами человека. Таков Старик — ветеринарный фельдшер Гусаков. Ему под шестьдесят, у него трое детей и внуки, а как он мо-

лод душой! До всего ему дело, за все он «болеет», и выбирает он самые трудные дороги в жизни. Были и есть подобные старики, но не так уж их и много в нашей действительности. Не потому ли, будучи художником необычайно требовательным, Чухрай так долго искал исполнителя на эту роль?

Были «перепробованы» основные киноактеры. Недовлетворенный, Чухрай поручил ассистентам связаться с театрами периферии, с Всероссийским театральным обществом. Там рекомендовали многих кандидатов, в числе коих оказался и Марин. Словом, фотопробу в «Мосфильме» проходили до 300 человек. Кстати сказать, фотопроба Марина режиссеру не больно понравилась. Опять шли поиски. О Марине, просматривая фотоотпечатки, вспомнили месяца через три, и на «втором туре» — кинопробе (то есть съемках сцены по сценарию) он «выступил» претендентов, среди которых были и такие «звезды», как, например, Иннокентий Смоктуновский.

Только еще один участник фильма, как и Иван Никитич, дебютировал в кино. Это Людмила Максакова — артистка театра имени Вахтангова, исполняющая роль Нины — дочери Старика. Остальные — не новички. В. А. Кузнецова (Старуха) раньше снималась в ряде фильмов, Георгий Мартынюк (Валентин — зять Старика) известен зрителям по картине «Тишина». Выпускница ВГИКа Галина Польских (Галия — соседка Валентина) играла в фильме «Я шагаю по Москве» и других. Заняты в картине киноактер Н. А. Крючков (председатель колхоза), студент ВГИКа А. Яббаров (секретарь Володя) и т. д.

Итак, состав актеров укомплектовали, и киноэкспедиция отправилась в дальний путь — в Коми АССР. Устроились на жительство в скрестностях Воркуты, в шахтерском городке Инта (по сценарию — Ужма). Съемки проходили на шахтах, в тундре. То было в апреле 1964 года. На юге страны давно шел весенний сев, а здесь лягали морозы, доходившие до сорока градусов и ниже. Кругом — белая голая тundra с кое-где торчащими карликовыми деревцами, тишина, холодное безветрие, кочующие стада оленей...

Иван Никитич одевался, как и его коллеги, добротно: шерстяной свитер, полу-шубок, шапка-ушанка, валенки. К месту съемки доводилось добираться и на оленах, и на вертолетах.

Новая обстановка, масса новых впечатлений, знакомства, новая «техника» творческой работы — все было необычно для И. Н. Марина. Требовательность режиссера — кипучего, энергичного организатора, увлече-

кающегося — доходила порой до придирчивости. Выбирая лучшие варианты, он просил делать иногда до 18—20 дублей какого-нибудь эпизода. Артистам приходилось нелегко. Случались и смешные курьезы. Вот один из них. Григорий Чухрай, обычно сидящий около съемочного аппарата, удовлетворенно замечает:

— Хорошо сыграл Иван Никитич!

— Да, здорово, — поворачивает в его сторону голову главный оператор Сергей Полуянов. — Но Иван Никитич вывалился у меня из кадра...

Похвала пришла некстати. Надо переигрывать, чтобы попасть в глаз объектива...

Поездка на Север лично для Марина, как новичка в кино, пожалуй, была выгодной. В Инте снимались эпизоды сложные скорее технически. Более трудные, психологически глубокие сцены фиксировались на плёнку потом, в других местах. Это давало возможность Марину постепенно привыкать к технике кино, «входить» в фильм.

После Севера работа продолжалась в селе под городом Горьким (родина Старика), на пути в Мурманск и обратно (натуры съемки в вагоне движущегося поезда) и, наконец, в павильонах студии «Мосфильм».

Уже глубокой осенью закончились последние съемки. Столько было накоплено интересного материала, что его хватило на две серии (а предполагалось выпустить односерийный фильм). Впрочем, хватило бы и на три! Жалко было выбрасывать подлинно хорошие куски. Но в данном случае режиссера нельзя обвинять в расточительстве. Он уподобился тому скульптору, который на вопрос: «Как вы делаете статую?» ответил: «Очень просто. Я беру камень и отсекаю от него все лишнее». Григорий Чухрай отсек все длинноты, все эпизоды, интересные сами по себе, но отвлекающие от основной темы.

Новое творение киноискусства ныне прошло все инстанции — проверочные и утверждающие. Скоро, во всяком случае в нынешнем году, зрители увидят на экранах двухсерийный художественный фильм «Жили были старик со старухой». И весомый вклад в его создание сделан нашим земляком. Ведь Иван Никитич Марин, насколько мы знаем его по тамбовской сцене, никогда не играет в половину, он «мобилизует» весь свой талант. Вот уже и съемки давно закончились, а Иван Никитич все еще «живет в образе» Старика.

— Мы не дожили до шестидесяти лет, — с грустью говорит Марин, подразумевая под «мы» — себя и Старика. — А я дожил...

Его голос дрожит от волнения. Герой фильма стал частью души актера. Марину исполнилось шестьдесят. Старик же умер на шестом десятке — причиной смерти явилось потрясение, вызванное размолоткой с непутевой дочерью, да еще простудой, схваченной в тундре, при ликвидации эпизоотии оленей. Старик умер, но его «корявый» характер, нетерпимость ко всему грязному, жизнелюбие, оптимизм живут в кадрах фильма.

А вообще, каково было самочувствие дебютанта? Многим ли отличается работа актера на сцене и в кино?

— Колossalная разница! — восклицает Иван Никитич. — Актёр кино все время находится под жестким контролем режиссера, оператора, ему надо следить, как бы не «выйти» из кадра, и одновременно не терять существа психологической жизни персонажа. Принятый режиссером дубль уже не переиграешь. В театре я могу завтра сыграть лучше, если сегодня играл хуже. Честно говоря, сцена дает больше творческого удовлетворения от живого общения со зрителем за пол, хотя зрителей и не миллионы, как в кино. Признаться, я соскучился по своему театру...

Д. КАЛАШНИКОВ.

На снимках: режиссер Г. Чухрай дружески обнимает Старика и Старуху; сцена встречи Старика с дочерью..

Его голос дрожит от волнения.